4. Геродиан. История императорской власти после Марка в 8 книгах / Пер. с лат. А.И. Доватура. – СПб.: Алетейя, 1995. – 279 с.
5. Робер Ж.-Н. Рождение роскоши: Древний Рим в погоне за модой. – М.: Новое лит.обозрение, 2004. – 400 с.
6. Сергеенко М.Е. Жизнь древнего Рима. – М.-Л.: Наука, 1964. – 161 с.
7. Ювенал. Сатиры / Пер. с лат. Ф.А. Петровского. – СПб.: Алетейя, 1994. – 222 с.
8. Марциал. Эпиграммы / Пер. с лат. Ф.А. Петровского. – М.: Художественная литература, 1968. – 487 с.
9. Светоний. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. с лат. М. Гаспарова. – М.: Художественная литература, 1990. – 250 с.
10. Грант М. Цивилизация древнего Рима. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2003. – 397 с.
11. Петроний. Сатирикон / Пер. с лат. под ред. Б. Ярхо. – М.: Правда, 1991. – 598 с.
12. МарцелинАммиан. Римская история / Пер. с лат. Ю. Кулаковского. – СПб.: Алетейя, 1994. – 569 с.
13. Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск: Русич, 2001. – 576 с.
14. Робер Ж.-Н. Повседневная жизнь древнего Рима через призму наслаждений. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 245 с.

Ларин А.Н., Афанасьев Д.К.

Историография проблемы саморегуляция поведения

*Пермский военный институт войск национальной гвардии
Российской Федерации
(Россия, Пермь)*

doi:10.18411/spc-01-11-2017-06

idsp: 000001:spc-01-11-2017-06

Понятие саморегуляции в словарях появились относительно недавно. Его возникновение в западной психологической науке связано с развитием кибернетики в 50 - 60 гг. 20 в. и общей теории систем Л. фон Берталанфи. В России идеи системной регуляции поведения на основе обратных связей начали свое развитие еще раньше в физиологии и физиологической психологии и вершинами их развития выступили теории функциональных систем.

Проблема саморегуляции поведения рассматривается в зарубежной и отечественной науке в разных теоретических аспектах. Термин «саморегуляция» имеет междисциплинарный характер. Данный термин широко используется в разных областях науки для описания живых и неживых систем, основанных на принципе обратной связи. Понятие саморегуляции (от лат. *Re gulare* – налаживать, приводить в порядок) в энциклопедических вариантах трактуется как целесообразное функционирование живых систем различных уровней сложности и организации, что получило развитие как в отечественной, так и зарубежной психологической науке.

Итак, рассмотрим подробнее историографию проблемы саморегуляции поведения.

Категорию регуляции впервые ввел П. Жанэ, который утверждал, что способность к саморегуляции поведения выступает высшим показателем личностного развития. Саморегуляция трактовалась им как механизм с опосредования социальных ценностей и норм, как система внутренних требований, превращающих личность в активного субъекта [10].

З. Фрейд определял «Я» в качестве регулирующей инстанции, которое опосредует желания табу и нормами, участвует в осознании желаний.

А. Адлер процесс саморегуляции связывал с процессами развития комплекса неполноценности, который определялся им как патологический итог гипертрофированного чувства неполноценности. «Сверхкомпенсация» и «уход в болезнь» А. Адлер понимал как неудавшиеся механизмы саморегуляции поведения, в основе которых находится переживание «быть лучше других», «быть не таким как другие», противоречащее сложившимся нравственным ценностям и нормам.

Смысловой аспект процесса саморегуляции поведения нашел отражение в таких категориях динамической концепции К. Левина, как «надситуативное и волевое поведение» и «временная перспектива». Согласно взглядам Г. Олпорта, в процессе саморегуляции поведения ведущее значение имеет система ценностей, своеобразная жизненная философия, обобщающая, систематизирующая опыт и сообщающая смысл поступкам индивида. В. Франкл в теории логотерапии особо выделял смысловую саморегуляцию поведения, определяя под ней поиск и принятие того либо иного смысла жизнедеятельности, которым должно пронизываться любое событие в жизни [6].

В отечественной психологической науке начало изучения проблемы саморегуляции поведения было положено Л.С. Выготским, специфически связывающим человеческие способы саморегуляции с созданием и применением знаковых психологических орудий и видящим их в явлении овладения своим поведением. Знаки он понимал как искусственные стимулы – средства, которые сознательно вводятся в психологическую ситуацию и выполняют задачу автостимуляции.

С.Л. Рубинштейн соотносил высший уровень саморегуляции поведения с появлением мировоззренческого чувства, которое он понимал как осознанное ценностное отношение личности к себе самому, к окружающим людям, к миру.

Теория А.Н. Леонтьева положила начало изучению связанной системы «личностных смыслов», межмотивационных отношений, характеризующих собой строение личности. Самым мощным регулятором жизненных процессов он считал «личностные смыслы». Саморегуляцию поведения в контексте изучения «личностных смыслов» А.Н. Леонтьев понимал как специфическую деятельность, внутреннюю работу или внутреннее движение душевных сил, которое направлено на связывание системы личностных смыслов.

Дальнейшая конкретизация взглядов Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева получила развитие в теории смысловых образований личности. Смысловые образования личности определялись как целостная динамическая система, которая отражает взаимодействие внутри пучка мотивов, определяющих то или иное отношение к миру, они рождаются и меняются в деятельности и играют в ней регулирующее значение. Регулирующее значение смысловых образований личности можно выявить при осознании и принятии их в качестве ценности [1].

В настоящее время психология располагает обширными данными о сути, роли и природе сознательной активности индивида в интеллектуальной деятельности (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев и пр.); о сложности структуры саморегуляции поведения и итеративности ее механизмов (Б.Ф. Ломов, О.А. Конопкин и пр.); об особенностях формирования ее отдельных составляющих в детском возрасте (Д.Б. Эльконин, Л.А. Венгер, Л.И. Божович и пр.) Саморегуляция умственной деятельности исследуется в трудах Я.А. Пономарева; механизмы саморегуляции поведения, ее структура изучаются в трудах К.А. Абульхановой –

Славской, О.А. Конопкина; исследованием стилей саморегуляции поведения занимается В.И. Моросанова. Анализ саморегуляции более полно отражен в работах О.А. Конопкина.

И.И. Чеснокова изучает проблему саморегуляции поведения в контексте самосознания личности. Саморегуляция, по ее представлениям, отражается в непосредственном осуществлении коррекции действий и готовности менять свое поведение. Внутренним способом саморегуляции И.И. Чеснокова считает самоконтроль, который состоит в оценке поведения, которая соотносится с предполагаемой либо непосредственной оценкой его другими людьми. Регулирующие процессы у каждой конкретной личности имеют свои особенности, свою регуляторную специфику, которая, в свою очередь, зависит от психических особенностей индивида. Саму деятельность можно рассматривать как комплекс регуляторных актов, которые направлены на достижение конкретной цели, она состоит из двух стадий:

- стадия создания направляющей модели деятельности (образа), программирующей и предвосхищающей будущие результаты;
- стадия осуществления данной модели с помощью сложного аппарата корригирования (по принципу обратной связи).

Любая деятельность является возможной благодаря непрерывному процессу саморегулирования.

По В.И. Моросановой, саморегуляция поведения человека - это системно организованный психический процесс по инициации, поддержанию и управлению всеми разновидностями и формами внутренней и внешней активности, которые направлены на достижение поставленных задач. Саморегуляция поведения связывается с осуществлением разных видов внешней деятельности, внутренней психической активности, как бы сопровождая процесс осуществления поведения, а также начинаясь во времени раньше, чем сама деятельность (к примеру, процессы планирования и моделирования предвосхищают деятельность) [9].

Саморегуляция и активность выступают внутренними универсальными условиями осуществления деятельности.

Таким образом, обзор представлений о саморегуляции показывает, что категорию саморегуляции поведения необходимо рассматривать как интегративный процесс. Процессы саморегуляции проявляются в целостной жизнедеятельности личности на различных уровнях ее функционирования, включая рефлексивные, смысловые, эмоциональные, мотивационные, когнитивные и поведенческие процессы. Саморегуляцию поведения следует понимать как целостную динамическую систему функционирования различных уровней и аспектов саморегуляции, как системный процесс, который обеспечивает адекватную условиям изменчивость и пластичность на любом ее уровне. Изменения на одном из уровней будут оказывать влияние на ее другие уровни и на систему в целом.

1. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. – М.: Издательство УРАО, 2016. – 142 с.
2. Ларин А. Н. К проблеме саморегуляции в процессе физической подготовки курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации. / А. Н. Ларин, А. В. Дубровский, В. П. Чердынцев // Журнал «Современные проблемы науки и образования». – 2016, № 6. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25794>.

3. Ларин А. Н. Моделирование саморегуляции поведения как средства повышения результативности физической подготовки курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации. / А. Н. Ларин, А. В. Дубровский // Мир образования – образование в мире. – 2017. – №1 (65). С 210-216.
4. Лидерс А.Г. Психологический тренинг с подростками. - М.: Академия, 2013. – 256 с.
5. Малкина - Пых И.Г. Возрастные кризисы. Справочник практического психолога. - М.: Эксмо, 2015. – 896 с.
6. Семенова Е.М. Тренинг эмоциональной устойчивости педагога. - М.: Издательство Института психотерапии, 2014. – 224 с.
7. Стресс жизни понять, противостоять и управлять / Сост. Л.М. Попова, И.В. Соколов. – С-Пб.: Лейла, 2017. – 384 с.
8. Тихомирова Л.Ф. Развитие интеллектуальных способностей школьника. - Ярославль: Академия развития, 2014. – 240 с.
9. Тушканова О.И. Психологическая подготовка к экзаменам, выступлениям, ответам на уроках. - Волгоград: Центр психологии и педагогики, 2013. – 64 с.
10. Черепанова Е. Саморегуляция и самопомощь при работе в экстремальных условиях. - М.: АСТ, 2015. – 74 с.

Некрылова О.Г.

Роль католической церкви в образовании ХДС в американской оккупационной зоне Западной Германии

*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Россия, Елец)*

doi:10.18411/spc-01-11-2017-07

idsp: 000001:spc-01-11-2017-07

В весьма разнообразном по своему социальному составу послевоенном общественно-политическом движении Западной Германии на первый план выдвинулась католическая церковь, представлявшаяся многим «скалой среди бушующих волн» и взявшая на себя роль организующей силы партийно-политического движения. Трагический исход Второй мировой войны для немецкого народа способствовал созданию партии основанной на христианских ценностях. Такая роль для нее планировалась задолго до 1945 г. христианская церковь в Германии не была союзницей национал-социализма. Обращение немцев к церкви было естественным, а не вынужденным шагом. В тяжёлое послевоенное время церковь действовала в соответствии со своим предназначением, оказывая населению широкую благотворительную помощь, не отталкивая от себя тех, кто встал на путь освобождения от нацистской идеологии.

Общественное положение церкви создавало благоприятную почву для использования религии в целях перестройки социально-политической жизни. В отношении религии, в американской зоне продолжала обеспечиваться свобода вероисповедания, на церковные институты не распространялся запрет политической деятельности, также не предусматривалось вмешательство властей в «конфессиональные дела» и гарантировалась религиозная свобода. Не случайно, что Христианско-демократический союз возник, вначале как одна из религиозных организаций.

Цели и задачи американской оккупационной политики в Германии определялись одобренной 2 мая 1945 г. президентом США Г. Трумэном директивой «Начальникам объединенных штабов». Следуя линии «сдерживания большевизма», американские оккупационные власти пытались противостоять неонацистским и коммунистическим